

Я порылась в своем багаже в поисках новых пижамных штанов. Я отбрасывала в сторону сложенную одежду, пытаясь найти вторую пару. Мама села рядом со мной в кресло за столом и поставила мою тарелку на край кровати.

Пять минут назад меня забавляла идея поиздеваться над пиздой, теперь же я жалела об этой затее.

"Давай, я каждый день вижу полуголых мужчин в форме, садись, давай поедим". Она включила телевизор и небрежно листала каналы, пока не нашла передачу о ремонте дома.

Я сел рядом с ней с тарелкой на коленях. Мой "несчастный случай" открыл новый уровень комфортности. Сначала мы болтали о шоу, она изо всех сил старалась не смотреть на меня. Но к концу ужина все было в основном нормально. Моя эрекция успокоилась, и я снова мог стоять.

Несколько раз я замечал, как мама любит меня со стороны, но когда эрекция прошла, я уже не так сильно возражал. Это давало мне чувство гордости за свои достижения, чего я не смог добиться за последний год.

Я попытался во второй раз найти новую пару пижам, но безуспешно. В голове всплыло воспоминание о стопке одежды, которую я положила на компьютерный стол дома. Мама встала и развернула мою одежду, чтобы осмотреть мокрые пятна. Она хмыкнула, повесила их на вешалку и повесила сушиться. Ее телефон завибрировал, и на дисплее высветилось имя Джорджа.

Мама откинула волосы в сторону и приложила их к уху. "Привет..."

"Привет, милая, да, все было хорошо, легко. Но это только первый день, настоящее обучение начнется только во вторник", - сказала она.

Она посмотрела на меня и улыбнулась. "Нет, все еще в той же комнате, все в порядке, мы с Эриком просто проводим время как мама и сын".

Улыбка расплылась по ее губам, и она закатила глаза. "Это на верхней полке, над чашками..." она посмотрела на меня, и мы тихо рассмеялись: "Ты нашел их? Да, хорошо, передай детям, что я тоже их люблю и скучаю по ним... пока". Она отняла сотовый от щеки и повесила трубку. "Уже десять часов, мой распорядок дня сбился".

Вены на тыльной стороне ее руки выступили, когда она развязывала пояс халата и поправляла ночнушку. Это была та же пунцовая ночнушка, что и накануне вечером. Ночнушка доходила до середины бедра, обнажая ее гладкие длинные кривые ноги. Краем глаза я наблюдал, как она складывает халаты и кладет их на тумбочку.

Атлас струился по ее плечам и спине, не стягиваемый бретельками бюстгалтера. Она наклонилась и распахнула простыни. На секунду-две две ее груди свободно болтались в непрочной ткани. Они были большими, более чем по горсти каждая. В слабом свете ее бойкие соски царапали ткань, когда она разглаживала простыни и расправляла плед. Когда она встала, они стали твердыми и выпирали из ткани, как маленькие камешки.

Мой член был почти полным, изогнутым и перекрученным набок. Я отказался от пижамы и, пока она не заметила, скользнул в постель раньше нее и обнял край своего бока.

Прежде чем забраться внутрь, она улыбнулась мне и спросила "Что с тобой?". Она посмотрела вниз на свои груди и прикрыла их руками.

"Ничего, просто уступаю место". сказал я.

Она вытянулась, как морская звезда, ее нога потерлась о мою, и мой член дернулся. "Оххх, а я так хотела иметь королевскую кровать в полном распоряжении". Она наклонилась и коснулась моей спины. "Думаю, неважно, всего пару дней... Ты напряжена, давай я тебя расслаблю".

"Нет, я в порядке..." Я закрыл глаза, когда ее большой палец надавил на длинную мышцу спины. Она перекрутилась у меня во время езды и настойчиво била меня ножом, когда я поворачивал голову в определенную сторону. Ее большой палец с мягкой подушечкой надавил на очаг боли, который вызвал всплеск в моих мышцах. В одно мгновение болезненное удовольствие заставило меня застонать.

"Видишь, ты вся в узлах, когда ты поднимаешь тяжести, тебе нужно массировать узлы". Она положила обе руки мне на спину и провела ладонями по позвоночнику.

Я закрыл глаза и наслаждался гладкой теплой кожей ее рук. "Хммм", - мои глаза открылись от звука, который я издал.

Ее руки растирали мою спину по кругу, и она хихикала про себя. "Чувствуешь себя лучше? Кажется, ты заснул", - сказала она.

Телевизор и свет с ее стороны уже были выключены. Все еще дезориентированный и растерянный, я наблюдал, как она перегнулась через меня, свесив грудь над моей головой, чтобы выключить мой свет. Из-под дверного проема пробивался слабый свет. Снаружи дул сильный ночной ветер, со свистом проносясь мимо окна. Мама наклонилась и поцеловала меня в щеку.

"Спасибо, что поехала со мной, я очень не люблю летать, а одной было бы так скучно". сказала она.

Я повернулась и посмотрела на нее: "Я тоже счастлива, просто не знаю, почему Джордж не взял отгул".

"Ну, он занят сезоном, к тому же я скучала по тебе, когда ты уехала в колледж. Кроме того, ему будет полезно провести некоторое время с Пенни и Дэвидом", - сказала она.

Я лежала в тишине, глядя в темноту. Мама устроилась на своем месте, ее тепло излучалось под простынями. Какая-то часть меня хотела прижаться к ней, обнять ее, но я сопротивлялась этому желанию.

"Я часто пинаюсь и бьюсь, когда сплю?" - спросила мама.

Я перевернулась на плечо и посмотрела на нее сверху вниз. "Да", - засмеялась я.

"Джордж всегда так говорил, поэтому у нас разные кровати. Кажется, однажды я пнул его между ног". Она засмеялась.

Я плюхнулся обратно на бок и откатился от нее: "Думаю, тогда я буду лежать спиной к тебе", - хихикнула она и потянулась назад, чтобы положить руку мне на бедро.

Я не помню, как заснул, но часы показывали 1:34. Мои плечи и грудь были холодными от простыни, спущенной до колен. Мамины ноги были разбросаны по кровати, одна рука была поднята над головой.

Ее ночная рубашка задралась выше пупка, обнажая гладкий живот и темно-красные кружевные стринги. Наблюдая за ней в темноте, я видел слабые очертания ее тела. Мой член уже был твердым и требовал применения. Вид почти обнаженной женщины заставил его дернуться.

Пытаясь заглушить боль, я поглаживал его большим и указательным пальцами. Но он все еще болел у основания, где он прогибался в трусах. Вид ее сосков, проступающих сквозь ночнушку и отсутствие лифчика, заставил мой член непроизвольно напрячься.

Я не мог отвести взгляд. Однажды я уже ласкал грудь Никки, когда она хихикнула и оттолкнула мою руку. Прежде чем она оттолкнула меня, я почувствовал их твердость и заметил, как они увеличиваются от прикосновения.

Любопытство вернулось, и, не задумываясь, я протянул руку и коснулся ее. Она не вздрогнула, и на ощупь она была мягкой. Совсем чуть-чуть, подумал я. Вскоре я уже не мог остановиться, чем больше я играл с ней, проводя по ней ладонью, тем длиннее она становилась, натягивая ткань. Образовались складки, и вскоре он стал твердым, как упругий мясистый цилиндр, который я мог двигать из стороны в сторону.

Я затаил дыхание, и мне показалось, что мой член лопнет от напряжения.

Она застонала, и ее рука сдвинулась. Ее ноги сошлись, и я плюхнулся на подушку. Я запыхался и лежал неподвижно. В темноте на ее больших грудях выделялись соски. Я хотел кончить, выпустить свою похоть. Я хотел увидеть, смогу ли я заставить ее стонать снова.

Кончики моих пальцев коснулись ее теплых кружевных стрингов. Возбужденный и легкомысленный, я продолжал пробираться сквозь дымку сознания, пока указательный палец не нашел мягкий лесок и не провел им вниз между ее ног. Стринги намокли, ее ноги раздвинулись, и она издала еще один стон.

Она переместилась в другое положение и положила руки на грудь. Мы всегда шутили, что она может проспать, если в дом врежется автобус. С храбростью, полной похоти, я сдвинул стринги в сторону и почувствовал ее гладкие влажные губы. Голова закружилась, когда я прикоснулся к ней, я был так близок к обмороку, что пришлось тряхнуть головой. Она застонала и подняла ногу.

Я отпрянул назад, боясь, что она проснется, и осознавая, как далеко я зашел. Мой член болел, все еще согнутый в трусах, пытаюсь облегчить его, я вытащил его на свободу и сдвинул пояс вниз мимо моей задницы. Облегчение было мгновенным, и я вздохнул про себя.

Игнорируя мысли о похоти, я представил себе военную сцену из старого фильма. Сон не шел, и я боролась с воображением. Но спустя, казалось, несколько часов, я погрузилась в сон. Похоть преобладала, и когда я проснулся, то почувствовал свой член в теплых мягких руках женщины.

"Хммм, ты сегодня твердый", - пробормотала мама.

Головка моего члена коснулась ее киски, и по инстинкту мои бедра дернулись вперед. Мой член был настолько твердым, что его не было видно. Ее нога была выше моего бедра, и она расположилась боком ко мне, как буква Т. Без всякого усилия я проскользнул мимо ее

стрингов и вошел в ее мокрую дырочку.

Ее рука лежала на моей талии, а голова была отвернута от меня. Часть меня была в ужасе, другая часть испытывала сексуальное облегчение, но все еще была полна желания. Ее киска пульсировала, обсасывая мой твердый член. Это ощущение заставило мои бедра выгнуться, и я полностью вошел в нее. Это не было похоже ни на что, что я чувствовал раньше.

Она застонала, и ее тело напряглось. "Ммм, это приятно..."

Еще один стон сорвался с ее губ, когда я снова вышел из нее на самый край. Ее теплые мягкие ноги ласкали мои, а ее рука пробежала по моему животу. Я мог бы остановить это, вырваться и отвернуться, она бы не узнала, что мы сделали.

Но я не стал этого делать. Я снова погрузился глубоко внутрь нее с закрытыми глазами, мои бедра и низ живота были прижаты к ее теплой мягкой попке. Теплая сперма и ее собственная жидкость стекали по моим бедрам и яйцам. Третий мягкий толчок принес интенсивное удовольствие, которое я не хотел прекращать. Внутри она задрожала и обхватила мой член своими стенками. Она стонала и впивалась ногтями в мой живот. Я приостановился, чтобы насладиться ощущением ее пульсирующих внутренностей. К моему удивлению, она хотела этого так же, как и я.

"Эрик... Эрик, Эрик, проснись!" - заикаясь, произнесла она.

Открыв глаза, я увидел, что мама смотрит на меня широко раскрытыми глазами. Мой твердый член выскользнул из нее, и она зажмурила глаза. Когда я вышел из нее, он выскочил, и она захрипела в горле. Мы неподвижно смотрели друг на друга в тусклом свете.

Она откинула волосы с лица и закрыла рот. "Боже мой...", - она оглядела комнату, - "Боже мой, я думала, что ты Джордж". Она откинула одеяло и прыгнула с кровати.

Опираясь на стену, она направилась в ванную. Я хочу сказать, что гордо откинулся на спинку кресла и наслаждался тем, как женщина, которую я только что трахнул, уходит, но вместо этого я был в ужасе. В тот момент я действительно подумал, что она хотела заняться со мной сексом, это состояние между бодрствованием и сном.

<http://erolate.com/book/2919/69725>